

УДК (811.111+811.161.1)´42

Метафора в заголовках статей экологической тематики (на материале англоязычных и русскоязычных изданий)

Матиевская Дарья Юрьевна

преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова,
магистр филологических наук
(г. Могилев, Беларусь)
ling-msu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются метафорические модели сферы-источника «Социум», присущие современной англоязычной и русскоязычной прессе (криминальная, военная метафора) и выявляются образы, возникающие при декодировании данных метафор.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, сфера-источник, фрейм, заголовок.

Abstract. The article focuses on metaphorical patterns of the sphere-source «Society» inherent to the modern English and Russian press (criminal, military metaphors) and identifies the images arising from the decoding of metaphors.

Keywords: metaphor, metaphoric pattern, sphere-source, frame, headline.

Метафора, являясь универсальным явлением в языке, издавна привлекает к себе внимание исследователей. Метафоры представляют собой многогранный феномен, изучение которого осуществляется путём привлечения концепций таких дисциплин, как семантика, стилистика, лингвистика текста, прагматика, когнитология, психология, философия. Современный уровень знаний о языке и речевой деятельности показывает, что для освещения данной проблемы необходим комплексный анализ, требующий объединения усилий представителей разных научных направлений. Изучение данной проблематики находит отражение в работах отечественных и зарубежных учёных (Н.Д. Арутюнова, С.С. Гусев, М. Блэк, Г.Н. Скляревская, Дж. Лакофф и др.).

В основу данного исследования положена методика описания метафорической модели, предложенная А.П. Чудиновым для анализа политических метафор в русских СМИ. При анализе и описании метафорической модели необходимо охарактеризовать следующие ее признаки: ментальную сферу-источник, ментальную сферу-мишень, типовые для данной модели фреймы, которые структурируют соответствующую понятийную область и компонент, связывающий первичные и вторичные значения языковых единиц [6].

В ходе анализа фактического материала было выявлено четыре основных ментальных сферы-источника: «Человек», «Социум», «Природа» и «Артефакт». В данной работе рассмотрим субсферу «Социум», в рамках которой будут охарактеризованы криминальная и военная метафора.

Криминальная метафора – это представление современной действительности как преступного мира, в котором сформировалось определенное отношение к справедливости [6]. Наиболее характерными фреймами для данной метафорической модели являются фрейм «Специализация преступников», «Преступная деятельность», «Меры наказания и лишения свободы».

Так, в современных СМИ люди, явления постоянно метафорически представляются как *террористы, киллеры, бандиты и рэкетирсы*. Например, в заголовке «*Carbon Pirates Threaten Indigenous Peruvian Peoples, Report Says*» [1] автор использует метафору *pirates* для создания более яркого представления об агрессивных, незаконных действиях компании по добыче угля в отношении коренного населения островов, которое недовольно нарушением прав человека (в частности, права на собственность). В заголовке «*Ladybird Bioterrorists*» [3] автор применяет метафору *bioterrorists* для описания божьих коровок, переносящих на себе особый вид паразита, который безвреден для них, но наносит вред другим насекомым и приводит к серьезным экологическим проблемам. В статье под заголовком «*Killer Kittens*» [3] говорится об экологической проблеме, вызванной тем фактом, что домашние коты убивают огромное количество птиц и других мелких животных, что нарушает биологическое равновесие. Поэтому автор прибегает к метафоре *killer*, чтобы показать характер данного явления.

Преступную деятельность раскрывают концепты *украсть, рэкет, рейд, убить*. Так, например, в заголовке «*A 'Bear Raid' and the Global Economy*» [1] используется метафора *a bear raid*, которая отражает незаконный характер действий представителей Wall Street и их негативное влияние на мировую экономику. Незаконность разнообразной хозяйственной деятельности и промыслов также находит здесь отражение («*Global Effort Needed to Stop Deep Sea 'Pirate' Fishing*» [1]).

Для фрейма «Меры наказания и лишения свободы» характерны концепты *подозреваемый, виновный, приговор* и др. Например, в заголовке «*New Suspect in Bee Colony Collapse*» [3] автор, переосмысливая вероятную причину заражения колонии пчел вирусом, метафорически обозначает его как подозреваемого (*a suspect*). Концепты *обвинить, виновен, приговор* реализуются в таких заголовках, как «Потепление *обвинили* в сдвиге географических полюсов», «*Виноват ли короед-типограф в гибели подмосковных ельников?*», «*Австралийские ученые подписали приговор уральским лесам*» [5].

В целом анализ данной модели свидетельствует о ее достаточно высоком прагматическом потенциале. Соответствующие модели метафоры подчеркивают такие характерные прагматические смыслы, как преступность и иерархичность современного общества. Криминальная метафора передает состояние агрессии, незаконности и противопоставления «своих» и «чужих», что соответствует потребностям языка СМИ.

В настоящее время политика, экономика и сфера деловых отношений представляется своеобразным «полем боя», так что военные (милитарные)

метафоры не менее частотны как в англоязычной, так и русскоязычной прессе. Данная метафорическая модель характеризуется такими фреймами как «Война и ее разновидности», «Военные действия», «Организация военной службы», «Начало войны и ее итоги».

Фрейм «Война и ее разновидности» реализуется в таких видах экономических, политических и экологических противостояний как *война* («*Война с птицами: бестолково и вредно*» [4]), *конфликт интересов* («*Climate Conflict of Interest?*» [3]), «Как поделить Нил? В Африке назревает *водный конфликт*» [5]), *революция* («*Is the Green Revolution Stalling?*» [1]), «Россия не боится сланцевой *революции*» [5]). Данные метафоры показывают, что в современной действительности политики, бизнесмены, обычные люди ориентированы не на совместное сотрудничество по решению проблемы, а на агрессивную борьбу друг с другом, с окружающей средой.

Метафоры фрейма «Военные действия» могут обозначать различные политические и экономические действия, выполняемые интенсивно и решительно, несущие определенную цель. Здесь используются концепты *вторжение* («*British Gardeners Braced for Invasion of Slugs and Snails*» [2]), *сражение* («*Aberdeen Struggles to Cope with 'Second Oil Boom'*» [2]), *битва* («*The Battle for Keystone*» [3]), «В Женеве готовится план *битвы* с глобальным потеплением» [5]), *бой* («*Combating Asian Carp*» [3]), «Мир готовится вступить в решающий *бой* с глобальным потеплением климата» [5]), *борьба* («На повестке дня – *борьба* с изменением климата» [5]), *боевые действия* («Лесной пожар – это *боевые действия*» [5]), *схватка* («*Схватка за Арктику еще впереди*» [5]), *противостояние* («*Водяное противостояние*» [5]), *наступление* («*Наступление на водное богатство России*» [4]).

Одним из проявлений организации военной службы являются воинские подразделения. Различные политические и другие объединения, любая большая группа совместно действующих людей в прессе часто обозначаются как *армия* («*Join the Army! Planet Earth Needs Volunteer Citizen Scientists Now!*» [1]), *легион* («*Lichen Legion*» [3]), *вахта* («*Жизненная вахта в море экологических проблем*» [4]). Данные метафоры используются для того, чтобы подчеркнуть масштабность и единство действий и мотивов таких групп.

Участие общества в политических или иных действиях обозначается различным использованием военных терминов. Так, для обозначения начала социального противостояния используются концепты *объявление войны*, *тревога* («*Ocean Temperature Changes are a Big Alarm Call*» [1]), *угроза* («*Our Favourite Fish under Threat says new study*» [1]), «Ясеневым лесам *угрожает* иностранный вредитель» [5]). Само столкновение и его продолжительность проявляется через концепт *вести войну* («*How Republicans and Democrats are Waging War on High Oil Prices*» [1]). Результатом таких действий может быть *прорыв* («*Российский прорыв в освоении Арктики неизбежен*» [5]), *поражение* («*Газпром проигрывает*» [5]).

войну со сланцевым газом» [5]), *osada* («Large Carnivores Under Siege» [3]), *беженцы* («Климатические войны и беженцы» [5]).

Представленные данные свидетельствуют о широком распространении военной метафоры в заголовках англоязычных и русскоязычных СМИ. Активное использование военной метафоры также отражает особенности самосознания общества, имеющиеся в нем настроения тревожности, опасности и агрессивности, которые складываются в значительной мере под влиянием событий, происходящих в современном обществе.

Список литературы

1. The Earth Times. Environment // The Earth Times [Electronic resource]. – 2012 – 2016. – Mode of access: <http://www.earthtimes.org/>. – Date of access: 15.10.2015.
2. The Independent. Environment // The Independent [Electronic resource]. – 2012 – 2014. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/>. – Date of access: 30.10.2014.
3. The Scientist. Ecology // The Scientist [Electronic resource]. – 2012 – 2016. – Mode of access: <http://www.the-scientist.com/?articles.list/tagNo/7/tags/ecology/>. – Date of access: 26.12.2015.
4. Берегиня. Экология // Берегиня [Электронный ресурс]. – 2002–2006. – Режим доступа: <http://www.seu.ru/members/bereginya>. – Дата доступа: 01.03.2016.
5. Зеленый мир. Климат // Зеленый мир [Электронный ресурс]. – 2012 – 2016. – Режим доступа : <http://zmdosie.ru>. – Дата доступа: 23.02.2016.
6. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) [Электронный ресурс] / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001 – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#20>. – Дата доступа: 30.04.2014.